

**КАЛЕНДАРНАЯ ПОЭЗИЯ И ОБРЯД:
ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ И ПЕРВЫЙ ВЫГОН СКОТА
В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ЗАПИСЯХ
ПУДОЖЬЯ И КЕНОЗЕРЬЯ**

В северно-русском календаре немало праздников, посвященных святым – покровителям скота и дней, в которые проводились обрядовые действия, направленные на его сохранение. Это дни вмч. Георгия Победоносца (6 мая¹), преп. Макария (7 августа), Пророка Илии (2 августа), мчч. Флора и Лавра (31 августа), Воздвижение (27 сентября), Покров (14 октября), Крещение (19 января), Вербное воскресенье (на шестой неделе Великого поста), Благовещение (7 апреля), Великий четверг (на Страстной неделе), Пасха, день свт. Николая Чудотворца (22 мая). Ко дню Георгия Победоносца, который считался «скотским праздником» повсеместно, были приурочены обряды весеннего выгона скота на пастбище. В статье мы рассматриваем эти обряды и бытовавшие в их контексте фольклорные жанры по экспедиционным записям Пудожья и Кенозерья.

Пудожье, располагающееся к востоку от Онежского озера, и Кенозерье – юго-западная часть современного Плесецкого района Архангельской области, связаны между собой географически и исторически: в древние времена здесь пролегал один из путей новгородских переселенцев; позже эта территория входила в состав Олонецкой губернии. Названием Кенозеро в конце XIX в. обозначалась Кенозерская волость Каргопольского уезда и Вершининская волость Пудожского уезда, на западном берегу озера Кенозера. В XIX-начале XX в. между ними существовали торговые связи: на Кенозере проводились ежегодные ярмарки, куда приезжали жители Пудожского уезда². Известно, что в Пудожье нередко нанимали пастухов с Кенозера³.

¹ Здесь и далее даты приводятся по новому стилю.

² Макаров Н.А. Кенозеро в конце XIX – начале XX веков // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kenozetje.by.ru/makarov.htm>.

³ НА КарНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 201, ед. хр. 57.

Обобщая сведения по обрядности первого выгона, мы опирались на статьи, посвященные традициям пастушества на Русском Севере⁴, издания по этнографии и фольклору Карелии и Пудожского района, на частично опубликованные материалы экспедиций в Пудожский и, для сравнения, в соседний Каргопольский⁵ район⁶. Были использованы данные из газеты «Олонецкие губернские ведомости» и краеведческих работ конца XIX в. Основным источником исследования стали экспедиционные записи из Научного архива Карельского научного центра РАН⁷ и Фольклорного архива музея-заповедника «Киж»⁸, сделанные в Пудожском районе. Автором был собран материал в Плесецком районе Архангельской области (Плесецкий сектор Кенозерского национального парка) во время комплексной экспедиции, которая была организована Петрозаводским государственным университетом (рук. В.П. Орфинский) и Институтом языка и литературы КарНЦ РАН (рук. И.И. Муллонен) в июне 2008 г.

Нужно отметить, что экспедиционные записи не однородны. Пудожские материалы записывались на протяжении нескольких лет: в 1975, 1978, 1979, 1991 и 1993 годах. Они в значительной

⁴ Щепанская Т.Б. «Знание» пастуха в связи с его статусом // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 165–171; Гуляева Л.П. Пастушеская обрядность на р. Паше (традиция и современность) // Там же. С. 172–180; Мороз А.Б. «Лесной отпуск»: Тайное знание северо-русского пастуха и его репрезентация в крестьянской общине // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV научной конференции «Рябининские чтения-2003». Петрозаводск, 2003. С. 206–208; Линеvский А.М. Материалы по этнографии и обычному праву карел Сегозерского района // Археолого-этнографический сб. / Сост. Линеvский А.М. Петрозаводск, 1936–1937 // НА КарНЦ, ф. 1, оп. 32, ед. хр. 237. С. 169–196; Криничная Н.А. Леший и пастух (по материалам северо-русских мифологических рассказов, поверий и обрядов) // Обряды и верования народов Карелии: человек и его жизненный цикл. Петрозаводск, 1994. С. 154–181; Криничная Н.А. О сакральной функции пастушьей трубы // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 181–189.

⁵ Денисевич К.В. Домовой и домашний скот в поверьях Каргополя // ЖС. 2004. № 3. С. 9–12; Шведов Г. Материалы Каргопольской экспедиции РГГУ 1995 года. Животноводческие обряды // ЖС. 1996. №4. С. 48–49.

⁶ Кенозеро находилось на границе Пудожского и Каргопольского уездов.

⁷ НА КарНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 82, 140, 141, 201.

⁸ ФА Киж, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 1929 и ФНП-175.

степени охватывают территорию Пудожского района, а именно, его западную часть (деревни Римское, Авдеево), юго-западную (окрестности Пудожа, д. Каршево) и северо-восточную (Водлозерье – деревни Куганаволок, Кевасалма, Коскосалма). Кенозерские материалы были записаны во время одной экспедиции, обследовавшей деревни в южной части озера Кенозера (Тырышкино, Зехново, Спицыно, Семеново), северной (Усть-Поча, Рыжково, Ершово, Кузьминка) и центральной (Вершинино, Шишкино).

За время кенозерской экспедиции по теме скотоводческой обрядности были опрошены 15 информантов 1920–1940-х годов рождения. Многие из них держали раньше или до сих пор держат коров, некоторые работали доярками в колхозах, поэтому особенности содержания и обихода скота и связанные с этим обряды были известны им из собственного опыта.

В пудожских экспедиционных записях рассказы о скотоводческих обрядах встречаются в большом количестве. Как в пудожских, так и в кенозерских материалах эти рассказы, помимо сведений об обрядах Егорьева дня или первого выгона, содержат также информацию об обрядах, приуроченных к другим праздникам (например, о постановке скота в хлев на зиму к Покрову). Многочисленны и сведения об обрядах, не имевших привязки к календарным датам: о пропаже и поисках скота, о покупке скота, о первом отеле и т. п. Пудожские материалы содержат много рассказов о пастушестве, пастушеских атрибутах и запретах. В материалах кенозерской экспедиции в связи с иными задачами собирания особенности пастушеского ремесла освещены в меньшей степени, но судя по характеру этих записей, возможно предположить, что сведения по пастушеству как отдельной теме в Кенозерье тоже можно собрать в достаточном объеме.

Среди фольклорных жанров выделяются прежде всего такие архаические и одновременно продуктивные, активно бытующие в настоящее время жанры⁹, как былички, «слова» (молитвы, заговоры), а также поговорки и поверья, приуроченные к Егорьеву дню.

⁹ Дранникова Н.В. Новые материалы к изучению мифологического пространства Кенозерья // Традиционная культура. 2007. № 4. С. 123.

По этим материалам прослеживается основа, характерная для обрядности первого выпуска скота на территории бывшей Олонецкой губернии. Сроки начала и окончания пастбищного сезона в Пудожье и Кенозерье были такими же, как и в других местах: сезон начинался в зависимости от того, когда сходил снег, в Егорьев день, на Николу Вешнего или в июне. Вопреки распространенному поверью, согласно которому понедельник считался днем, неблагоприятным для начала какого-либо дела, в том числе и для выпуска скота¹⁰, в Кенозерье скот выпускали в Егорьев день даже в том случае, если он приходился на понедельник – этот праздник как бы аннулировал тяжесть «несчастливого» дня. В д. Вершинино Плесецкого района была записана поговорка: «Егорий – самый счастливый денек для выгона скота». Длился пастбищный сезон до Покрова, когда коров закрывали в хлева на зиму; после Покрова их уже не выпускали.

На исследуемой территории обряд первого выгона в своей основе такой же, как на всем Русском Севере. Исследователи выделяют обряд домашний, совершаемый хозяйкой со своими коровами на дворе, и обряд общественный, совершаемый пастухом с деревенским стадом в специально огороженном месте за деревней¹¹. К обходу деревенского стада пастухом в более позднее время присоединился молебен с кроплением скота водой; в отдельных местах это привнесение вытеснило более древнюю часть обряда¹².

Основная информация о пастушеских обходах содержится в публикациях конца XIX в., которые дают описания этого обряда, отличающиеся четкостью и обилием подробностей. Этого нельзя

¹⁰ Мороз А.Б. Северно-русские пастушеские отпуска и магия первого выгона скота у славян // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 233.

¹¹ Пастушеский ритуал носил название «отпуска», или «обхода», в отдельных местах бытовали такие его наименования, как «спуск» (в Лудейнопольском уезде) или «слука» (в Каргопольском). На территории Карелии и Архангельской области «отпуском» называли также пастушеский заговор, который читался в ходе обряда, и рукопись с текстом заговора.

¹² НА КарНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 82, ед. хр. 30; Логинов К.К. Животноводство // Логинов К.К. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб., 1993. С. 31.

сказать о полевых записях 1970–2000-х гг., где описания пастушеского отпуска носят более отрывочный и размытый характер. Информанты разделяются на две неравные категории: в большинстве своем это сторонние наблюдатели, знакомые с общественным обходом извне, в самых общих чертах, значительно меньшая часть знала пастушеский обряд изнутри. Такие информанты не желают посвящать собирателя в профессиональные секреты, доступные лишь избранным; их рассказы, как правило, ограничиваются указанием на совершение неких обрядовых действий: «обойдешь кругом, что надо сделаешь и благословишь»¹³.

В отличие от рассказов о пастушеском обходе, рассказы о домашней части обряда описывают совершаемые действия достаточно последовательно, свидетельствуя о хорошем практическом знакомстве с ними рассказчиков. Такая односторонность сведений, наблюдаемая по экспедиционным материалам, иллюстрирует высказываемую исследователями мысль о том, что пастушеская и домашняя скотоводческая обрядность имели на территории Архангельской и Олонецкой губерний каждая самостоятельную линию развития¹⁴.

Несмотря на параллельное существование этих традиций, переклички между пастушеским и домашним обходом скота настолько явны, что заставляют исследователей говорить о дублировании этими обрядами друг друга¹⁵. Это подтверждают и наши материалы: одни и те же ритуальные предметы и действия фигурируют в описаниях как домашнего, так и общественного обрядов. В их основе – троекратный (реже – совершаемый один раз) обход коров в направлении по солнцу или против солнца, который сопровождается использованием магических атрибу-

¹³ НА КарНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 201, ед. хр. 245.

¹⁴ Бобров А.Г., Финченко А.Е. Рукописный отпуск в пастушеской обрядности Русского Севера (конец XVIII – начало XX века) // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 164.

¹⁵ Мороз А.Б. Пастушеская обрядность в восприятии пастуха и крестьянской общины // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2003. Вып. 2. С. 50; Мороз А.Б. Севернорусские пастушеские отпуска... С. 247; Фишман О.М. Связь пастушеской и свадебной обрядности у карел // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 192.

тов: железа, огня, воска, иконы, ремня (кушака) и произнесением текста¹⁶. По окончании обхода коровам скармливают хлеб из ржаной муки с запеченной в него коровьей шерстью¹⁷ и прогоняют их через границу, отделяющую «свое» пространство от «чужого», через порог хлева или ворота изгороди на поскотине. Отдельные черты, отмечаемые только в пастушеском обходе – такие, как рассыпание вокруг стада земли с муравейников, привязывание камня, шуки к поясу обходящего, а также использование пастушеских атрибутов («трубы», или рожка)¹⁸ и др. – связаны с особыми функциями пастуха, со спецификой его ремесла. Они не влияют на существующее сходство акционально-предметных рядов общественного и домашнего обрядов выпуска и общий смысл, заключающийся в создании защиты скота от хищников на весь пастбищный сезон.

Очевидно, наиболее важное отличие между домашним и пастушеским обходом заключается в вербальном компоненте обряда – его квинтэссенции, которая содержит в себе весь обряд как бы в свернутом виде. В использованных нами источниках этот компонент представлен 21 заговором на выгон скота: 8 из них записаны в экспедиции в Кенозерье и 13 относятся к территории Пудожья. Все 13 пудожских заговоров опубликованы: 3 в работе Н.Н. Харузина¹⁹ и 10 – в современных научных изданиях²⁰.

¹⁶ Записано в Плесецком районе от Третьяковой В.Н. (1941 г. р., д. Ершово), Антоновой Н.С. (1935 г. р., д. Кузьминка), Лоскутовой А.И. (1945 г. р., д. Вершинино), Силуяновой Л.И. (1935 г. р., д. Семеново), Овчинниковой А.В. (1935 г. р., д. Вершинино), Семеновой А.А. (1928 г.р., д. Зехново). ФА Кижи. ФНП. Также: НА КарНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 140, ед. хр. 260 и колл. 201, ед. хр. 193, 223, 245; ФА Кижи, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 1929. Также: Харузин Н.Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда, Олонецкой губернии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.karelia.ru/page.shtml?picture=small&id=175&levelID=012&cType=&num=21>; Ипполитова А.Б. Из фольклорного наследия Нигижмы // Живая старина. 2007. № 1. С. 53.

¹⁷ Отмеченные названия этого хлеба – «четвережники», «перепечки» (Пудожье), «винянки» (Пудожье и Кенозерье), «житники» (Кенозерье).

¹⁸ НА КарНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 141, ед. хр. 19 и колл. 201, ед. хр. 223, 245; ФА Кижи, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 1929. Также: Харузин Н.Н. Из материалов... // [Электронный ресурс]...; Логинов К.К. Скотоводство, скотоводческий быт и магия // Логинов К.К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006. С. 80, 82.

¹⁹ Харузин Н.Н. Из материалов... // [Электронный ресурс]...

Среди них наблюдается большая диспропорция между заговорами для домашнего обхода и заговорами пастушескими: из 21 заговора лишь 4 являются пастушескими (это 3 заговора, записанные Н.Н. Харузиным в упомянутой работе, и один, точнее, его фрагмент, записан в Кенозерье от вдовы пастуха²¹). Все остальные заговоры произносились во время домашнего обхода. Это объясняется как отмиранием института пастушества, так и тем, что слова пастушьих заговоров держали в большей тайне, нежели «слова» для домашнего обхода. Известно, что пастух предпринимал большие предосторожности для оберегания слов от пуска от посторонних; слова же для домашнего обхода можно было сообщить другому лицу при определенных условиях (например, человеку младшему либо, напротив, старшему по возрасту²²), и они не теряли в устах сообщившего своей действенной силы.

Среди рассмотренных заговоров три²³ имеют сложную композиционную форму с типичным зачином: «Встану благословясь, выйду перекрестясь»²⁴, – и развитым повествованием. Заговоры такого образца встречаются и в публикациях, касающихся территории других уездов бывшей Олонецкой губернии: Вытегорского (1 текст), Повенецкого (2 текста), Петрозаводского (2 текста), Лодейнопольского (2 текста) и Каргополя (2 текста)²⁵.

²⁰ Русские заговоры Карелии / Сост. Т.С. Курец. Петрозаводск, 2000; Логинов К.К. Скотоводство, скотоводческий быт... С. 68–106.

²¹ Овчинникова А.В. (1935 г. р., д. Вершинино Плесецкого р-на).

²² Записано от Глушевой С.И. (1947 г. р., д. Вершинино Плесецкого р-на). ФА Киж. ФНП. Также: НА КарНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 201, ед. хр. 245.

²³ Харузин Н.Н. Из материалов... // [Электронный ресурс]...

²⁴ Подробнее об этом: Кляус В.Л. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1997. С. 455.

²⁵ Харузин Н.Н. Из материалов...; Ребров В. Молитва скоту [Село Десятини Вытегорского уезда] // ОГВ. 1879. № 18. С. 217; Григорьев И.Ф. Паданы Повенецкого уезда // ОГВ. 1905. № 48. С. 2; Петров К. Повенецкие карелы, их домашний и общественный быт, поверья и предания // ОГВ. 1863. № 13. С. 45; Суеверие и предрассудки в простом народе (сообщено из редакции Петрозаводского уезда) // ОГВ. 1885. № 78. С. 690; Матросов Н. Народное поверье // ОГВ. 1910. № 9. С. 4; Елпидинский С. Обход или отпуск скота // ОГВ. 1872. № 52. С. 586–587; Дурасов Г.П. Обряды, связанные с обиходом скота в сельской общине Каргополя в XIX – начале XX в. // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 101–102.

Все произносившиеся во время домашнего обхода «слова» представляют собой краткие, легко запоминающиеся тексты. Большинство из них – это заговоры христианизированные, с просьбами, обращенными к Богу, например: «Господи, благослови скотинку на день Господний, спаси и сохрани от всякой напасти, от всякого лютого зверя»²⁶, – или Егорию Храброму и Михаилу Архангелу: «Егорий Храбрый, Михайло Архангел, спасите и сберегите мою скотинку на все летушко красноё»²⁷. Есть заговоры, которые апеллируют одновременно к Богу и «хозяину» (дворовому или лесному) или только к «хозяину и хозяйке», «лесу праведному», к природным стихиям и явлениям (к воде, «зорям») и сторонам света²⁸. Обращение к лесному хозяину присутствует в пастушеском заговоре, записанном в Кенозерье: «Хозяин-хозяюшка, лесовой батюшко, пойте и кормите, берегите и стерегите, от скотинки не носите и домой пригоните. Будьте мои слова крепки и лепки...»²⁹. Этот фрагмент можно, по-видимому, отнести к наиболее архаичному типу пастушьих заговоров – к «неблагословенным», или «страшным»³⁰. Рассмотренные домашние заговоры произносились хозяйкой в разные моменты обхода скотины: некоторые из них построены на параллелистической формуле-сравнении и являются словесным эквивалентом обрядовых действий. Например, трижды обойдя коров с кушаком в руке, хозяйка обвязывалась им со словами: «Как этот кушачок обвивается кругом рабы Божьей Анны, так

²⁶ Записано от Максимовой З.П. (1938 г. р., д. Тырышкино Плесецкого района). ФА Кизи. ФНП.

²⁷ Записано от Овчинниковой А.В. (1935 г. р., д. Вершинино Плесецкого р-на). ФА Кизи. ФНП.

²⁸ Записано в Плесецком районе от Максимовой З.П. (1938 г. р., д. Тырышкино), Силуяновой Л.И. (1935 г. р., д. Семеново), Лоскутовой А.И. (1945 г. р., д. Вершинино), Овчинниковой А.В. (1935 г. р., д. Вершинино), Глушевой С.И. (1947 г. р., д. Вершинино), Заляжной А.И. (1927 г. р., д. Рыжково). ФА Кизи. ФНП. Также: Логинов К.К. Скотоводство, скотоводческий быт и магия... С. 68–106. С. 76–78; Русские заговоры Карелии. С. 141. № 420.

²⁹ Записано от Овчинниковой А.В. (1935 г. р., д. Вершинино Плесецкого района). ФА Кизи. ФНП.

³⁰ Подробнее об этом: Мороз А.Б. Севернорусские пастушеские отпуска... С. 237–240; Дурасов Г.П. Обряды, связанные с обиходом скота... С. 103.

бы моя... коровушка... оббивалась кругом своего дому на утренней зари, и на вечерней»³¹.

В заключение отметим еще два обычая, сведения о которых встретились в полевых материалах по изучаемой территории и которые не могут быть отнесены ни к домашней обрядности выпуска скота (поскольку в их проведении участвовало все деревенское сообщество), ни к пастушеской (поскольку пастуху здесь не отводилось роли главного действующего лица, наделенного особым знанием и статусом). В Кенозерье, как и в других районах, например, в Каргопольском³², после завершения домашнего обхода скот выгоняли на пастбище освященными вербами всей деревенской общины. Выгон сопровождался исполнением песни, фрагмент которой был записан от информанта в д. Зехново:

*Выгоняйте-ко скотинку
На широкую долинку
Гоня девки, гоня бабы,
Гоня малые ребята,
Гоня стары старики
И с бородами мужики*³³.

Еще один обряд, сведения о котором зафиксированы в пудожских и кенозерских источниках, – это «засекание засеки» (или «засекание осика»). В кенозерских записях лишь упомянуто его название³⁴. В пудожских записях указываются участники обряда («с каждой семьи, у кого коровы есть»), время и условия его проведения, соблюдение которых должно было гарантировать сохранность скота на время выпаса: весной, при общем веселом настроении, отсутствии раздоров, в атмосфере шуток и смеха³⁵. Тем не менее,

³¹ Записано от Семеновой А.А. (1928 г. р., д. Зехново Плесецкого р-на). ФА Киж. ФНП.

³² Дурасов Г.П. Обряды, связанные с обиходом скота... С. 101.

³³ Записано от Семеновой А.А. (1928 г.р., д. Зехново Плесецкого р-на). ФА Киж. ФНП.

³⁴ Записано от Капустиной Л.С. (1939 г. р., д. Спицыно Плесецкого р-на). ФА Киж. ФНП.

³⁵ ФА Киж, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 1929. Ср.: при обходе стада пастухом присутствующим смеяться было, напротив, запрещено. (Логоinov К.К. Скотоводство, скотоводческий быт и магия... С. 81).

рассказ не проясняет, из каких действий состоял сам обряд. Известно, что в Кемском районе в похожей ситуации, а именно перед летним выпасом овец, совершалось нечто подобное: чтобы защитить стадо от молнии во время грозы, на деревьях вырезались кресты³⁶. На основе видимого подобия этих двух обрядов и поводов к их исполнению можно предположить существование аналогии.

Сделаем некоторые выводы. В статье Г.П. Дурасова 1988 г., посвященной домашним скотоводческим обрядам соседнего с Кенозерьем Каргопольского района, отмечается, что «пережитки и представления, связанные с домашним скотом и пастушьим промыслом, стремительно уходят в прошлое», а число информантов, которые могут вспомнить об этих обрядах, быстро сокращается³⁷. С этим можно согласиться лишь отчасти: материалы рассмотренных полевых записей свидетельствуют о хорошей сохранности домашних скотоводческих обрядов. Подобный вывод о состоянии данной традиции был сделан и в публикации по результатам одной из экспедиций РГГУ в Пудожский район последних лет³⁸.

Очевидно, что удаленность и изолированность этих районов, условия жизни и бытовой уклад способствуют сохранению здесь обрядности, в других районах уже отошедшей в прошлое, и фольклорных жанров, применение которых не утратило до конца своей актуальности. Изучение скотоводческой обрядности на данной территории представляет для исследователя несомненный интерес.

Состав обрядовых действий, производившихся в связи с первым выгоном скота в Пудожье и Кенозерье, в общих чертах повторяет схему, характерную для бывшей Олонецкой губернии и, шире, Русского Севера. Зафиксированные отличия в обрядности представляют собой локальные варианты единой традиции. К характерным местным особенностям можно отнести обряд «за-

³⁶ Конкка А.П. Освоение жизненного пространства: Панозерские карсикко // Панозеро: сердце Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 225.

³⁷ Дурасов Г.П. Обряды, связанные с обиходом скота в сельской общине Каргополя в XIX – начале XX в. // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 100–107. С. 105.

³⁸ Топорков А.Л. Первая Пудожская экспедиция РГГУ // Живая старина. 2004. № 2. С. 45.

секания засеки»; чтобы окончательно прояснить значение этого обряда и его возможные связи, необходимы дальнейшие исследования.

Необходим также поиск и изучение новых образцов заговоров на выпуск скота. Их изучение как ключевого элемента обряда поможет прояснить смысл как отдельных обрядовых действий в составе домашнего и пастушеского обхода, так и соотношение этих обрядов между собой.

Список сокращений

ЖС – Живая старина

НА КарНЦ – Научный архив Карельского научного центра РАН

ОГВ – Олонецкие губернские ведомости

ФА Кижы – Фольклорный архив музея-заповедника «Кижы»